

Он красивее женщины

- Я искренне хотел, чтобы господин Сюньчи остался у нас немного дольше, но теперь, когда на горизонте война, я не смею просить вас задерживаться дольше из-за страха, что что-то случится.

По прошествии трех дней Сюньчи и Тянь Шу собирались покинуть поместье Гу, и Гу Хуайцзян вышел проводить их. Он махнул рукой, указывая на два больших паланкина снаружи:

- Один паланкин мы заполнили всеми видами фирменных блюд Восточной Лин и продуктами, которые вы полюбили. Я надеюсь, что господин Сюньчи не испытывает к ним неприязни.

Весь паланкин набит едой?

Глаза Бога врачевания ярко заблестели:

- Очень хорошо, очень хорошо! Не нужно столько церемоний. Ю Фу, я оставил для тебя две медицинские книги. Внимательно изучи их. Не пренебрегай учебой. Если что-то не поймешь, отправь мне письмо. Всё поняла?

- Конечно, мастер.

Сюньчи удовлетворенно кивнул, прежде чем повернуться к Гу Шубаю и мгновенно стал грубым:

- Тебе нужно больше тренировать свои боевые навыки. Посмотри на себя. Твои боевые способности настолько посредственны и просто немного лучше, чем у твоих младших братьев. Если ты не будешь тренироваться должным образом, как ты сможешь защитить Ю Фу?

«Он сказал, что... Гу Шубай не тренировался должным образом?» - Гу И поморщился и подумал про себя, что если бы старший брат хоть раз увильнул от тренировок, то его бы заживо похоронил их отец.

Не говоря уже о том, что Гу Шубай был самым сильным не только в поместье, но во всей Восточной Лин не найдётся бойца его уровня. Даже Гу Хуайцзян сказал бы, что это тот случай, когда ученик превзошел мастера. И говоря это, Сюньчи явно мстил парню за Ю Фу.

Он все еще ненавидел того, что Шубай украл его любимый цветок!

Наследник семьи Гу скромно опустил голову и отдал честь:

- Да, этот представитель молодого поколения уважительно отнесётся к вашим наставлениям и определенно будет больше тренироваться, чтобы защитить Ю Фу.

Одно дело, что он был сильным, но у него также имелась приличная сила духа. Как бы Сюньчи ни пытался спровоцировать его, Гу Шубай не стал бы грубить ему, а лишь скромно принимал все нравоучения, даже глупого характера.

Гу И спрятался за Гу Шубаем и подумал про себя, что это хороший способ справиться с мадам Су, если она решит устроить ему нечто подобное в будущем из-за её дочери.

Сюньчи фыркнул и повернулся, чтобы уйти, как вдруг услышал:

- Подождите...

Гу Ханьмо вышел через ворота и направился к Тянь Шу. Не обращая на них внимания, Бог врачевания первым забрался в паланкин, а Гу Ханьмо, ничего не говоря, повернулся к Тянь Шу. Это привело ученика долины Бессмертных в полное замешательство.

Что он делал?

Почему он ничего не говорил?

Гу Ханьмо собрался с духом и глубоко вздохнул:

- Тянь Шу, я должен тебе кое-что сказать.

- И?..

- Если тебе нравится твоя старшая сестра-ученица... то есть, старший брат-ученик, просто, продолжай делать все, что в твоих силах. Не беспокойся о мнении других.

Глаза Тянь Шу чуть не вылезли из орбит:

- Что ты говоришь?!

«Разве Гу Ханьмо не испытывал абсолютного отвращения к мужчинам, которые переодеваются

в девушек, и мужчинам, которым нравятся другие мужчины? С чего он так внезапно изменился?»

Все позади него слышали, о чем они говорили, и были так же сбиты с толку.

Только Гу Шубай лучезарно улыбался:

- Отец, давайте вернемся в дом и позволим этим двоим попрощаться.

Все молча согласились и ушли. Гу Вэньцин подошел к Гу Шубаю и из любопытства спросил:

- Старший брат, ты знаешь, почему третий брат так себя повёл?

Слова Гу Ханьмо о том, что он не ненавидит трансвеститов... означало ли это, что он не ненавидит Ю Гуаня и не будет выступать против хобби Гу Вэньцина?

Гу Шубай подмигнул:

- Все именно так, как ты себе представляешь. В будущем тебе не придётся скрывать своих друзей. Если он - хороший учитель и хороший друг, просто представь его нам.

- Это же здорово, старший брат! - Гу Вэньцин был вне себя от радости.

Если бы не незаживающая рана на спине, он, возможно, не смог бы сдержаться и начал прыгать вокруг!

Тем временем, за воротами Гу Ханьмо чувствовал себя немного смущённым. Он также нашел это довольно странным.

Вроде, нормальная ситуация, но... Разве не прекрасно, если он прояснит ситуацию с Тянь Шу?

- Я имел в виду, что твоя старшая сестра-ученица должна быть очень выдающаяся личность, верно?

- Конечно, с таким придирчивым человеком, как мастер, как он мог принять кого-то в ученики, если они - не выдающиеся? - кивнул парень.

- Значит, твоя старшая сестра-ученица хороша. Вот почему тебе нравится она. И в этом нет ничего плохого. Это твой выбор. Как друг, я поддерживаю тебя. На днях я сказал несколько неприятных вещей и надеюсь, что ты не станешь держать на меня зла.

Во время своего пребывания в поместье Гу Тянь Шу много тренировался и общался, в основном, только с Гу Ханьмо. За эти дни он хорошо изучил характер немногословного и закрытого парня. Для него решиться на извинение - поистине невообразимый поступок.

- Все в порядке. Так, как ты, думает большинство людей. Я всё понимаю. Но как друг, я счастлив твоей поддержке. Ты понятия не имеешь, но те в долине Бессмертных, кто осмеливается что-либо сказать о старшей сестре-ученице, уже испробовали с лихвой вкус моего меча!

Слово "друг" коснулось сердца Гу Ханьмо и мгновенно согрело его. Он не мог удержаться от улыбки. Оказалось, что Тянь Шу тоже думал о нем как о друге. Вот почему он этого не сделал... не ударил его, когда Ханьмо выразил свое неодобрение насчёт пристрастий Тянь Шу. Он не только не ударил его, но даже помог ему решить вопрос с Вэньцином.

«Оказывается... вот каково это - иметь друзей».

Они были так же терпимы, как и старшие, и так же восприимчивы, как младшие братья. Но это также немного отличалось от того, чтобы быть братьями.

Тянь Шу похлопал его по плечу, как это делал Шубай:

- По правде говоря, тот, перед кем ты должен извиниться, - это твой четвертый брат. Его избили, и он совершенно несчастен. Более того, он не планировал стать актером и не любит мужчин. Твое отношение... это немного чересчур.

Ханьмо спокойно кивнул, и Тянь Шу улыбнулся, развернулся и пошел к паланкину. Он, казалось, внезапно что-то вспомнил и повернулся, чтобы крикнуть своему новому другу:

- Когда в будущем появится шанс, я позволю тебе познакомиться с моей старшей сестрой-ученицей. Он красивее всех женщин. Он не какой-нибудь извращенец, которому просто нравится переодеваться!

<http://tl.rulate.ru/book/23321/1655175>